

Глава 13 — Неуверенность Итачи и Шисуи! (Просьба проголосовать за поддержку месячного абонемента)— Ты слишком радикален! — немного возбужденно произнес Итачи, не находя аргументов против слов Бай Я. Но он не мог убедить себя в своих внутренних сомнениях, ведь это было что-то, о чем он думал и на чем настаивал все эти годы. Если он согласится с Бай Я по этому вопросу, значит ли это, что все его упорство за эти годы рухнет?— Итачи, разве ты не радикален? Действительно ли клан Учиха сделал что-то неправильное в этом деле? Можешь ли ты сказать, что именно клан Учиха сделал неправильно? Если Коноха не верит в Учиху, то у Учихи есть выбор: уйти в другие ниндзя-деревни. Примут ли их другие деревни и позволит ли Коноха клану Учиха уйти?— Кстати, Саратоби Хирузен рассказал тебе о трудностях Конохи и Данзо угрожал тебе. Если наш клан возьмется за оружие, то клан будет уничтожен, верно? Итачи, ты действительно наивен, не так ли? Разве мы не начнем восстание? Говоря об этом, пока клан Сендзю у власти, нас не поверят. Это проблема, оставшаяся со времен Воюющих Государств. Если бы первый Хокаге не умер так рано или четвертый Хокаге Намикадзе Минато не умер, то все было бы решено, даже Сендзю Тобирама не оказался бы в такой ситуации, если бы он был у власти дольше, но Саратоби Хирузен и Данзо все еще были у власти. Когда они были у власти, Белый Клык был клеветнически обвинен и покончил с собой, трое ниндзя сбежали, его внук Сендзю Незуки был взорван прямо перед Орочимару, его внутренности были выпотрошены, и восстание Девятихвостого приказало нам, клану Учиха, не идти в бой. Но он пришел уладить дела с нами и пообещал четвертому поколению позаботиться о Наруто. В результате Наруто мог есть только просроченную еду и передал разницу дня в деревню Кумо в обмен на мир. Скажи мне, что из этого должен делать Хокаге? Бай Я сейчас чувствовал волну гнева в своем сердце. Когда он впервые попал в этот мир, Бай Я всегда думал, что он просто наблюдатель. Но чем дольше он оставался в клане Учиха, тем больше ему казалось, что многие вещи не должны быть такими.— Итачи, мы основали Коноху. Нам больше не нужно сливаться. Ты в беде. Глядя на Итачи, который потел перед ним и у которого расширились зрачки, Бай Я не мог не вздохнуть в сердце. Так называемое Воля Огня, разве это не похоже на те самые идеи, которыми манипулируют?— В общем, Мадара прав. Ставить телегу впереди лошади, все изменилось, когда Хаширама выбрал сражаться со своими бывшими братьями ради деревни. Коноха больше не та дерево, которое представляли себе Сендзю Хаширама и Учиха Мадара при ее основании. Почему клан Учиха преследуется? В конечном итоге, это политика и недоверие второго поколения, и продолжая эту политику, Саратоби Хирузен и другие естественно продолжают на них нацеливаться, если только клан Учиха не будет полностью разрушен.— Ты прав. Но если действительно произойдет восстание, клан Учиха не сможет преуспеть, и Коноха также пострадает от войны, что в конечном итоге приведет к Четвертой Ниндзя Войне! Шисуи почувствовал небольшое колебание в своем сердце, но он также немного боролся. Бай Я был прав. Иногда он также чувствовал, что дела Конохи против Учихи были немного непонятными. Но он не хотел видеть возникновение войны, ни внутриклановых раздоров между кланом Учиха и Конохой, поэтому он продолжал налаживать ситуацию между двумя сторонами. После того, как Жисуи закончил говорить, Итачи не мог не выразить эмоцию на лице, удивленно глядя на Жисуи. Очевидно, он не ожидал, что Шисуи согласится с идеей Бай Я. Но он действительно не мог найти причины для опровержения этого.— Ты ошибаешься. Наш клан Учиха хочет сопротивляться, но не всей Конохе, а группе старейшин во главе с Саратоби Хирузеном. Бай Я покачал головой. Он не был настолько высокомерным, чтобы быть врагом всей Конохи. Хотя это возможно, если ничего не произойдет, он, вероятно, ослепнет. Поэтому он никогда не думал о восстании силой. В конце концов, иногда вообще не нужно использовать силу. Как умер Белый Клык, и как сбежали трое ниндзя? Разве это не просто слухи в деревне? Если бы он мог использовать это, ему не пришлось бы прибегать к силе.— Говоря о Шисуи, ты здесь, чтобы проверить мое отношение от имени третьего Хокаге? Ты можешь сказать ему напрямую, что я не компромиссер. Что бы ни делала Коноха с нами, я сделаю с Конохой. Разве это не справедливо?— Разве совсем нет места для маневра?— Жисуи, ты знаешь, я на самом деле не хочу. Причина, по которой я так много сказал тебе,

заключается в том, что я надеюсь, что ты подумаешь о семье. Никто в семье не хочет восстания. Если тебе не придется выбирать, подумай о том, когда ты это сделаешь, сколько людей в клане разочаруется в тебе. Коноха — это Коноха всех, а не третьего поколения. Первое, о чем ты должен подумать, делая что-либо, — это о своей семье. Ты хочешь верности, но семейная любовь — это главное. Это первоочередное дело. Вернись и подумай об этом. Собрание клана вот-вот начнется, так что я уйду первым. Бай Я сказал, вставая и похлопывая Шисуи по плечу. Да Сяози не очень полезен Бай Я на данный момент. Прежде чем открыть Мангэкё, он больше не его противник. Мангэкё Шисуи очень угрожает ему, поэтому Бай Я должен привлечь Шисуи на свою сторону, и как только Шисуи будет привлечен им, позиция Да Сяози на самом деле не будет важной. Да Сяози не так упрям, как в более поздние периоды. С одной стороны, это из-за присутствия Шисуи. Он на самом деле следует за Шисуи во многих вещах. С другой стороны, он сейчас не подвергается большому давлению. В оригинальной работе, после смерти Шисуи, вся нагрузка легла на Итачи. В то время Итачи должен был столкнуться с давлением Данзо. Он знал, что это Данзо забрал глаза Шисуи, но он ничего не мог сделать. Кроме того, он обвинялся разными людьми в клане в убийстве Шисуи, и Обито пришел к нему. Под всеми этими обстоятельствами, когда нарастало восстание в клане и не было надежды, он решил уничтожить клан. Что Бай Я презирал, так это то, что если он хотел уничтожить клан, он должен был сделать это чисто и не оставить младшего брата. Покачав головой, Бай Я ушел первым, оставив Шисуи и Итачи глядящими друг на друга в недоумении. На мгновение ни один из них не знал, что сказать. — Должны ли мы рассказать Третьему Хокаге? Шисуи вдруг почувствовал, что он не знает, что сказать. — Иди, но не говори предыдущие слова. Только последние. Судя по виду Бай Я, он, вероятно, скоро начнет действовать. Будем ли мы говорить об этом или нет, Третий Хокаге узнает. Итачи молчал некоторое время, а затем решил рассказать. Судя по виду Бай Я, он, вероятно, скоро начнет действовать. Даже если они сейчас не скажут, разве Саратоби Хирузен не узнает о последующем? Что касается предыдущих слов, Итачи решил пока не говорить Саратоби Хирузену. В его сердце было небольшое колебание.

<http://tl.rulate.ru/book/114690/4438676>